

СЕМИНАРИУМ ИМЕНИ Н. П. КОНДАКОВА – ЕВРОПЕЙСКИЙ КРЫМОВЕДЧЕСКИЙ ЦЕНТР (20-е годы XX столетия)

Андрей Анатольевич Непомнящий

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Россия; Институт истории имени Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Казань, Россия, dr.aan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>

Аннотация. Историк искусства, специалист в области реставрации архитектурных объектов Н. П. Кондаков эмигрировал в Чехословакию, где вокруг него сложился кружок историков-эмигрантов. Научное сообщество, возникшее из домашнего кружка византиниста Н. П. Кондакова в Праге, называют на византийский манер – Семинариум Кондаковианум (*Seminarium Kondakovianum*). Небольшое по количеству участников ученое содружество оформилось после его смерти в феврале 1925 года при содействии чехословацких властей в зарубежную школу византологов и историков-русистов. В Праге появилось русское учреждение с международным уставом. Изучение переплетений западных и восточных влияний в русской истории стало характерным мотивом русской научной мысли в эмиграции. В этой связи Крым стал во многом интересным объектом для исследований и исторических обобщений членов Семинариума. В научный оборот вводятся материалы архива Семинариума (Института) Кондакова, отложившиеся в Архиве Академии наук Чешской Республики. Используются документы личного фонда Н. П. Кондакова из Литературного архива памятников народной письменности Славянской библиотеки в Праге. Интерес представляют неопубликованные рукописи членов Семинариума, выявленные автором. В работе Семинариума выделено три круга ученых-крымоведов: проживавшие в Праге историки, которые занимались средневековой историей полуострова, историей науки (Н. М. Беляев, Г. В. Вернадский, А. П. Калитинский, Д. А. Расовский, Н. П. Толль); привлеченная Г. В. Вернадским группа историков из СССР, которые присылали для обсуждения свои доклады (Д. В. Айналов, С. А. Жебелёв, Н. В. Измайлова, А. И. Маркевич и др.); русские историки-эмигранты, проживавшие в других странах (М. И. Ростовцев, позже Г. В. Вернадский). Главным организатором Семинариума и научным куратором его работы являлся Г. В. Вернадский. Умелая практика привлечения Г. В. Вернадским к работам в Семинариуме ведущих советских специалистов-крымоведов позволила публиковать в ежегоднике научной организации их работы, расширяя тем самым сферу ученых коммуникаций историков. Были налажены контакты (переписка) с Таврическим обществом истории, археологии и этнографии (Симферополь), Государственным Херсонесским музеем (Севастополь). Истерия, раздутая советскими спецслужбами и партноменклатурой вокруг «дела С. А. Жебелёва», непосредственно связанного с сотрудничеством советских историков и историков в эмиграции, привела к ликвидации этих контактов и прекращению книгообмена. В 1931 году Семинариум был реорганизован в Институт имени Н. П. Кондакова, изменился состав участников, крымоведческий аспект исчез с повесток дня заседаний.

Ключевые слова: *Seminarium Kondakovianum*, Семинариум Кондаковианум, историки в эмиграции, крымоведение, Н. П. Кондаков, Н. М. Беляев, Г. В. Вернадский, А. П. Калитинский

SEMINARIUM KONDAKOVIANUM AS A EUROPEAN CENTRE FOR THE CRIMEAN STUDIES (1920s)

Andrei A. Nepomniashchy

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia;
Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia*

Abstract. An art historian and an expert in architectural objects restoration N. P. Kondakov emigrated to Czechoslovakia where a circle of emigrant historians shaped around him. This scholarly society developing from the Byzantologist N. P. Kondakov's home circle in Prague was titled in Byzantine way, Seminarium Kondakovianum. After his death in February 1925, this small-in-number academic community with support from the Czechoslovak government developed into a foreign school of Byzantologists and Russian historians. Thus, there appeared a Russian institution with international statute in Prague. The study of intertwined western and eastern influences in Russian history became a typical motif of Russian scholarly thought in emigration. In this connection, the Crimea became an interesting object for the researches and historical generalizations by the Seminarium members. The paper introduces into the scholarship the materials from the archive of the Seminarium Kondakovianum (Kondakov Institute) now residing in the Archives of the Czech Academy of Sciences. The analysis attracts the documents from N. P. Kondakov's personal collection at the Literary Archives of Written National Monuments of the Slavonic Library in Prague. There are interesting unpublished manuscripts by the Seminarium members discovered by the author. There were three circles of Crimean researchers determined at the Seminarium's works: historians living in Prague who studied the mediaeval history of the Crimea and the history of research (N. M. Beliaev, G. V. Vernadsky, A. P. Kalitinskii, D. A. Rasovskii, N. P. Toll'); a group of historians from the USSR attracted by G. V. Vernadsky to send their papers for discussion (D. V. Ainalov, S. A. Zhebelev, N. V. Izmailova, A. I. Markevich, and others); Russian emigrant historians living in other countries (M. I. Rostovtsev, alter on G. V. Vernadsky). G. V. Vernadsky was the chief organizer and the academic curator of the Seminarium. G. V. Vernadsky's skillful practice on attraction to the Seminarium of leading Soviet experts in the Crimean studies allowed the annual to publish their works thus enlarging the sphere of the historians' scholarly communications. The contacts (correspondence) with the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography (Simferopol) and the State Museum of Chersonese (Sevastopol) were established. Hysteria made by the Soviet secret service and Communist party leaders around the "case of S. A. Zhebelev," directly connected with the cooperation of Soviet and emigrant historians, resulted in the cease of the said contacts and book exchange. In 1931, the Seminarium was reshaped into N. P. Kondakov Institute with the change of the participants and the disappearance of the Crimea aspect from the agenda for sessions.

Keywords: Seminarium Kondakovianum, emigrant historians, Crimean studies, N. N. Kondakov, N. M. Beliaev, G. V. Vernadsky, A. P. Kalitinskii

Выдающийся представитель российской исторической науки Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) – крупный специалист в области реставрации архитектурных объектов – в 70–90-е гг. XIX столетия руководил в качестве научного консультанта памятникоохранными и реставрационными работами в Крыму (Евпатория, Керчь, Севастополь, Феодосия) [19; 20]. События 1917 г. вынудили ученого оставить Петроград и переехать в собственный особняк в Ялте (достался ему от старшего брата), где

он прожил с 14 октября 1917 по 9 сентября 1918 г. [45, с. 345]. В личном архивном фонде ученого, отложившемся в Литературном архиве памятников народной письменности Славянской библиотеки в Праге, сохранился дневник за этот период¹. Зная о попытках основать в Ялте филиальное отделение Университета Святого Владимира, Н. П. Кондаков рассматривал возможность чтения лекций в этом вузе. Он связывался по этому поводу с представителями киевского университета. Однако вскоре стало понятно, что университет откроют в Симферополе. Дальние перемещения для пожилого ученого были некомфортны², и он стал рассматривать иные варианты устройства своего бытия. Переехав в Одессу, где его хорошо помнили по периоду профессорства в Новороссийском университете (1869–1887), и осознав неизбежность эмиграции, ученый в 1919 г. переехал в Софию. Коллега Н. П. Кондакова по цеху исторического крымоведения, историк-античник и археолог М. И. Ростовцев, находясь тогда в Оксфорде, в отдельной публикации, отдавая дань «загубленным коллегам», упомянул Н. П. Кондакова: «бегут глубокие старики» [37, с. 236].

Вскоре, благодаря контактам среди коллег-эмигрантов, Никодим Павлович получил приглашение на должность сверхштатного профессора Карлова Университета в Праге. При непосредственном участии Президента Чехословацкой Республики Т. Масарика Н. П. Кондаков переехал в Прагу и с осени 1922 г. стал читать лекции в Карловом Университете [39, с. 28–29].

Авторитетный специалист, русский по духу Н. П. Кондаков стал в Праге центром притяжения для коллег-историков, вынужденных покинуть Родину. Ученые, оказавшиеся лишенными привычного круга общения, устоявшегося быта, личных библиотек, а зачастую и средств к существованию, тянулись к метру. Как заметил коллега Никодима Павловича – профессор Карлова Университета, чешский археолог, этнограф и историк-славист Любор Нидерле: «Мы любили Н. П. Кондакова за его золотое русское сердце» [28, с. 1]. Он много делал для организации помощи русским ученым-беженцам, особенно молодежи. Вот почему дом Кондакова в Праге стал своеобразным центром, вокруг которого концентрировались русские ученые, русская молодежь.

Сам метр не прекращал научной деятельности. В его личном архивном фонде, сохранившемся в Праге, отложились рукописные материалы для монографии «Очерки средневекового христианского искусства и культуры»³, книги «Скифо-сарматская культура и искусство»⁴, рабочие материалы и картотека по крымско-татарским архитектурным памятникам⁵. Соратники Никодима Павловича Г. В. Вернадский и А. П. Калитинский вспоминали: «<...> на дому у Н. П. Кондакова образовался как

¹ Literární archive Památníkurodního písemnictví v Praze, Slovanský ústav (Литературный архив памятников народной письменности Славянской библиотеки в Праге). 1 kus, 198/11, 12.

² Literární archive Památníkurodního písemnictví v Praze, Slovanský ústav. 198/11, 12. L. 8–10.

³ Literární archive Památníkurodního písemnictví v Praze, Slovanský ústav. 2/11, 12.

⁴ Literární archive Památníkurodního písemnictví v Praze, Slovanský ústav. 42/11.

⁵ Literární archive Památníkurodního písemnictví v Praze, Slovanský ústav. 14/11.

бы особый семинар *privatissima* – некоторые из тех слушателей его курса или участников семинария постоянно посещали Н. П. Кондакова, вместе или порознь, вновь и вновь поучаясь, в беседах с Никодимом Павловичем. Никодим Павлович всегда охотно раскрывал сокровищницу своего ума, таланта и знания, увлекаясь сам работами и планами работ своими и своих учеников. Для этого ближайшего тесного кружка Никодим Павлович был средоточием духовной жизни, учителем, с которым можно было говорить обо всем, не боясь своего незнания; живую совестью, перед лицом которой нельзя было кривить душою» [11, с. 297].

Научное сообщество русских историков в эмиграции, которое возникло из домашнего кружка русского историка искусства, византиниста Н. П. Кондакова в Праге, принято называть на византийский манер – Семинариум Кондаковианум. Небольшое по количеству участников ученое содружество (кружок при жизни Н. П. Кондакова) оформилось после его смерти в феврале 1925 г. при содействии чехословацких властей в зарубежную школу византологов и историков-русистов – Семинариум имени Н. П. Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*). Так в Праге появилось русское учреждение с международным уставом. Особенные черты сообществу придавал интерес к изучению «исторического лика Руси», на котором ясно просматривались черты византийского христианства, и вольная гармония языческого Востока. Изучение переплетений западных и восточных влияний в русской истории стало характерным мотивом русской научной мысли в эмиграции. В этой связи Крым (византийский период его прошлого) стал во многом интересным объектом для исследований и исторических обобщений членов Семинариума.

Общий обзор организации и основных направлений деятельности Кондаковского семинариума (института) представлены в работах западных авторов (Rhineland L. H., 1974 [46], Skálová Z., 1991 [48]), которые первыми начали изучать русские эмигрантские архивы. Пытаясь охватить все стороны деятельности научного союза русских историков в Праге, эти исследователи не обращались к фиксации межличностных коммуникаций, не упоминали крымоведческий аспект деятельности Семинариума. Так же в самых общих чертах деятельность эмигрантского ученого сообщества рассматривал В. Т. Пашуто, который одним из первых советских историков разбирал оставшийся архив этой организации. При всем негативном отношении к эмигрантской историографии В. Т. Пашуто, оценивая культурно-просветительскую, исследовательскую и археографическую деятельность членов Семинариума имени Н. П. Кондакова, признал, что она «отнюдь не была стогнированным участком эмигрантской историографии, ибо довольно долго сохраняла традиции русского византиноведения и антиковедения» [30, с. 44].

Более фундаментальные исследования основных этапов деятельности Семинариума принадлежат С. А. Беляеву [5; 7]. Поздний период истории Семинариума – Института Кондакова, попытки его реорганизации на основе хорошо сохранившейся переписки рассмотрены в исследованиях Е. П. Аксёновой [3] и В. А. Росова [34]. Однако эти публикации относятся к тому периоду деятельности Института,

когда состав его членов поменялся и крымоведческий аспект исчез с повести научных заседаний.

До сегодняшнего дня в научный оборот маловведенным остается архив Семинариума (Института) Кондакова (отдельный фонд), отложившийся в Архиве Академии наук Чешской Республики. В частности, там сохранились неопубликованные рукописи членов Семинариума. Выявленные нами труды, связанные с изучением Крыма, как опубликованные на страницах ежегодника Семинариума, так и сохранившиеся в рукописях, позволили вычленив в научной деятельности учреждения крымоведческое направление и значительно дополнить общий корпус крымоведческой библиографии 20–30-х гг. XX столетия. Заметим, что В. Т. Пашуто составил библиографию трудов русских историков-эмигрантов по истории России до 1861 года, которая была опубликована после его смерти [30, с. 114–190]. Ученый систематизировал только опубликованную часть наследия. Рукописные труды, отложившиеся в фондах Кондаковского института и личном архивном фонде Н. П. Кондакова в Литературном архиве памятников народной письменности в Праге, не были им учтены. Эти материалы, касающиеся крымоведения, были введены в научный оборот в 2015 г. [24].

Говоря о крымоведении в работе Семинариума, мы выделяем три круга ученых: во-первых, проживавшие в Праге историки, которые занимались средневековой историей полуострова, историей науки (Н. М. Беляев, Г. В. Вернадский, А. П. Калитинский, Д. А. Расовский, Н. П. Толль); во-вторых, привлеченная Г. В. Вернадским группа историков из СССР, которые присылали для обсуждения свои доклады (Д. В. Айналов, С. А. Жебелёв, Н. В. Измайлова, А. И. Маркевич и др.); в-третьих, русские историки-эмигранты, проживавшие в других странах (М. И. Ростовцев, позже Г. В. Вернадский). Присланные в Прагу исследования и информационные статьи обсуждались на заседаниях, а затем публиковались на страницах ежегодника Общества.

Семинариум имени Н. П. Кондакова объединил ученых разных уровней и возрастов. Их роднили общая судьба изгнанников и жуткий личный опыт гражданской войны, которые нивелировали имевшиеся различия. Научные собрания начали регулярно проводиться с апреля 1925 г. Ими руководили Г. В. Вернадский и А. П. Калитинский. Заседания прекращались на период июль – сентябрь из-за разъезда большинства участников и вновь возобновлялись с октября. На них заслушивалось два типа сообщений – о ходе научной работы членов Семинариума и обзоры новейшей научной литературы по археологии и византиноведению. За первый год работы состоялось 15 заседаний [11, с. 298]. Сохранившиеся в архивном фонде Института Н. П. Кондакова протоколы заседаний Семинариума малосодержательны. Это только перечень присутствующих (обычно 10–15 участников), упоминания кто и что доложил, кто выступил (иногда без названия доклада). Однако всегда точно указано время заседания. Председательствовали по очереди.

В Кондаковском кружке, прежде всего, выделялся историк Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973). Сын известного ученого-геолога, ректора Тавриче-

ского университета, сам работал в этом вузе в Симферополе на должности профессора. Он также возглавлял отдел печати при Гражданском управлении Крыма в правительстве П. Н. Врангеля. Справедливо опасаясь репрессий большевиков, он в августе 1920 г. выехал в Стамбул. Работал затем в Афинах и позже переехал в Прагу, где получил должность на Русском юридическом факультете Карлова Университета [15, с. 32–37]. Г. В. Вернадский стал главным организатором Семинариума. Им были подготовлены проекты концепции будущей научной институции. При этом, местом пребывания Института ему в большей мере виделись Афины. Три проекта развития будущего Семинария, составленные Г. В. Вернадским, подробно проанализировала М. Ю. Сорокина [40, с. 335–337]. Георгий Владимирович пытался найти и источники финансирования русского эмигрантского научного учреждения, которое виделось ему центральным для научного общения русской ученой гуманитарной эмиграции.

Исследования членов Семинариума Кондакова были ориентированы на Восток. В частности, последователь евразийства (также оформившегося в Праге) Г. В. Вернадский стал автором ряда работ о монголах. Уже в первом томе сборника «*Seminarium Kondakovianum*» (1927 г.) опубликована его статья «Золотая Орда, Египет и Византия, в их взаимоотношениях в царствие Михаила Палеолога». Н. П. Толль выбрал для исследования восточные ткани. Н. М. Беляев, А. А. Васильев и М. И. Ростовцев были захвачены восточными сюжетами.

Г. В. Вернадский поместил на страницах сборника трудов Семинариума две статьи о творчестве видных историков-крымоведов, которых он лично знал. Публикации посвящены 60-летию М. И. Ростовцева [10] и 70-летию А. А. Васильева [9]. Общая информация о жизни и основных моментах творчества этих деятелей переплетается в изложении автора с личными воспоминаниями о совместной работе и дружеском общении.

Историк-византист, искусствовед Николай Михайлович Беляев (1899–1930) в 1916 г. поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета. Начавшаяся смута помешала ему завершить образование. Юноша присоединился к Белому движению на Юге России. Он был неоднократно ранен, попадал в плен. В ноябре 1920 г. Н. М. Беляев эвакуировался из Крыма в Стамбул, а затем перебрался в Прагу. В Чехословакии он возобновил учебу на философском факультете Карлова Университета, избрав специализацией византийское искусство (окончил курс в 1927 г.). Н. М. Беляев – один из основателей Семинариума Кондакова, его ученый секретарь [29, с. 255–258]. В третьем томе трудов Семинариума Н. М. Беляев опубликовал пространные «Очерки по византийской археологии». Очевидно, автор предполагал серию публикаций под общим названием, но она не состоялась. В данном случае, рассматривался вопрос о фибулах в Византии. Проанализирована роль этого атрибута одежды как застежки и как украшения, а также значение фибул в военно-походном быту. Переходя на крымский материал, исследователь остановился на истории находки в 1897 году серебряной херсонесской мощехранильницы. Анализируется изображение на сохранившемся саркофаге, и на этой основе автор

высказывает предположение, откуда могли везти мощи в Херсонес. Кроме фото мощехранительницы с четырех сторон в статье помещены рисунки разреза гробницы, в которой она была найдена, мраморного саркофага для мощей из Херсонеса (находка 1891 года) и аналогичных памятников, раскопанных в Болгарии, для сравнения [6, с. 131].

В архивном фонде Института имени Н. П. Кондакова нами выявлено несколько неопубликованных работ историка, посвященных характеристике отдельных памятников византийского периода из Крыма, рукописи не датированы. Это отдельное дело с выписками и черновыми заметками о различных археологических памятниках Херсонеса⁶, статьи «Три древнегреческих сосуда из Керчи»⁷ и «Херсонесские реликвии»⁸. Автор проанализировал археологические находки, произведенные Р. Х. Лёпером, информация о которых содержалась в журнале «Известия Императорской Археологической комиссии» и поэтому оказалась доступной. Отдельная статья «Херсонес» представляет собой рукописный текст – общий очерк истории и характеристика византийских памятников⁹. Николай Михайлович, как секретарь Семинариума, вел активную переписку со многими организациями в СССР и Европе, отдельными историками, в частности, он налажил общение с директором Государственного Херсонесского музея К. Э. Гриневичем, благодаря чему начался обмен изданиями [27]. Н. М. Беляев живо интересовался ходом раскопок городища. Его трагическая смерть в автомобильной катастрофе в конце 1930 г. стала тяжелым ударом по Семинариуму.

К истории крымоведения обращался и один из руководителей Семинариума, археолог-искусствовед Александр Петрович Калитинский (1879–1946). Выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета служил в 1909–1910 гг. после окончания вуза преподавателем математики и естественной истории в Одесской частной женской гимназии Е. Е. Констан. Однако интерес к древностям Понта Эвксинского брал свое. В мае 1910 г. он был зачислен действительным слушателем в Московский археологический институт по археологическому отделению. В стенах института А. П. Калитинский начал активно заниматься научной деятельностью в области первобытной археологии. Благодаря этому молодой историк был избран на преподавательскую должность в Институте сразу по двум кафедрам – Бытовой и Первобытной археологии, сменив там известного археолога В. А. Городцова. Одновременно он подрабатывал в Московской женской гимназии и Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского. Благодаря жене, известной актрисе М. М. Германовой, А. П. Калитинский в 1917 г. после потери должностей в учебных заведениях из-за их закрытия стал директором частной

⁶ Ústav dějin umění Akademie věd České Republiky (Архив Академии наук Чешской Республики), KI-35, sv. 1, л. 1–3.

⁷ Ústav dějin umění Akademie věd České Republiky, KI-35, sv. 11, л. 1–9.

⁸ Ústav dějin umění Akademie věd České Republiky, KI-33, sv. 10, л. 1–7.

⁹ Ústav dějin umění Akademie věd České Republiky, KI-32, sv. 6, л. 1–15.

Оперы С. И. Зимина и вошел в правление Московского художественного театра. Вместе с труппой семья эмигрировала в Европу. Они осели в Праге, где А. П. Калитинский получил должность в Карловом Университете [34, с. 26–27].

В первом томе трудов Семинария А. П. Калитинский поместил некролог Прасковье Сергеевне Уваровой, которую он хорошо знал, умершей в эмиграции в 1924 г. Автор показал, как из ученицы и ассистента своего супруга, основателя научной археологии в России А. С. Уварова, его супруга выросла в организатора работы Московского археологического общества, выделил подвижническую миссию графини в деле организации, финансирования и проведения всероссийских археологических съездов [16]. Отмечено, что особенную роль для развития крымоведения сыграл VI археологический съезд, проходивший в Одессе (15 августа – 1 сентября 1884 года), большая часть докладов на котором была посвящена изучению, охране и реставрации крымского культурного наследия и архивной реформе [26, с. 581–584]. В опубликованный очерк, к сожалению, не попала часть доклада А. П. Калитинского, где он воссоздал историю совместной работы П. С. Уваровой с Н. П. Кондаковым по сохранению (изучение, консервация, реставрация) памятников Херсонеса Таврического.

Отметим и вступительную статью А. П. Калитинского к переведенной и отредактированной им книге палеонтолога Морица Гернеса (1815–1868) по истории первобытного общества [17], где упоминаются стоянки первобытных людей на Крымском полуострове. А. П. Калитинскому принадлежит и авторство некролога Б. В. Фармаковского, которого он лично знал и вел переписку [18].

А. П. Калитинский, в отличие от Г. В. Вернадского, не имел в Праге серьезного авторитета. Он обладал непривычными для старой профессуры качествами менеджера от науки. Однако коллеги видели в нем выскочку, получившего свое положение благодаря вненаучным факторам. Работа А. П. Калитинского в Семинариуме Кондакова продолжалась до 1930 г. Он очередной раз уехал к жене, проживавшей в Париже, и от внезапного удара там надолго слег в больницу. В Прагу он уже не возвращался.

Благодаря усилиям Г. В. Вернадского и его сестры Нины Владимировны в Прагу приехал и активно начал сотрудничать в Семинариуме археолог и историк Николай Петрович Толль (1894–1985). После окончания гимназии в Нижнем Новгороде, в связи с началом Первой мировой войны и необходимостью отбывать воинскую повинность, юноша прошел ускоренное обучение в Константиновском артиллерийском училище в Петрограде. Он участвовал в боевых действиях на фронте. Оказавшись в эмиграции, Н. П. Толль осел в Праге, где вступил в брак с дочерью В. И. Вернадского Ниной (январь 1926 г.) [41, с. 214, 219].

Не являясь специалистом в области исторического крымоведения, Н. П. Толль не представлял для обсуждения в Семинариуме обширных исследований. Отметим лишь две его публикации историографического характера. Это небольшой некролог историку-византинисту Федору Ивановичу Успенскому – «одному из славнейших ученых, создавших русское византиноведение, мировое значение которого ныне не-

сомненно» [42, с. 328]. Автор лишь упомянул роль ученого в руководстве Русским археологическим институтом в Константинополе, но не остановился на занятиях этого учреждения по исследованию Херсонеса. Н. П. Толль также опубликовал небольшую рецензию, скорее анонс (эссе), на переиздание на немецком языке в Берлине в 1931 г. первой части исследования Михаила Ивановича Ростовцева «Скифия и Боспор», содержащей критику источников по проблеме [43].

Итогом активной работы Г. В. Вернадского по привлечению к сотрудничеству в Семинариуме ученых из СССР стали и контакты русских историков, оказавшихся в Праге, с Таврическим обществом истории, археологии и этнографии, которым руководил Арсений Иванович Маркевич (1855–1942). После отъезда из Крыма в ноябре 1920 г. Г. В. Вернадский оставался действительным членом Таврической ученой архивной комиссии (с 1923 г. переименована в Общество). Он активно переписывался с коллегами, живо интересовался научной жизнью на полуострове. Г. В. Вернадскому хотелось, чтобы его симферопольский приятель, который, как он знал из писем, был лишен в то время возможности что-либо опубликовать, смог напечататься в издании, которое распространялось в европейских столицах. Три письма, напечатанных на фирменных бланках Общества, подписанные А. И. Маркевичем, выявлены нами в архиве Семинариума Кондакова в Архиве Чешской академии наук. В первом выпуске сборника Семинария опубликовано сразу две статьи А. И. Маркевича. Обзор «Археологические исследования и раскопки в Крыму» содержит свод данных о нашумевших исследованиях Г. А. Бонч-Осмоловского и Н. Л. Эрнста палеолитических стоянок в горном Крыму. Автор не обошел вниманием разыскания Н. И. Репникова в Байдарской долине и К. Э. Гриневича в Херсонесе. Отдельно выделены результаты крупномасштабной экспедиции по изучению памятников золотоордынской культуры под руководством И. Н. Бороздина и А. С. Башкирова в Старом Крыму. В целом, А. И. Маркевич с удовлетворением заметил, что активно идут работы по «выяснению и полной регистрации памятников древности в Крыму и составлению археологической карты или атласа Крыма» [21, с. 319].

Вторая статья метра крымоведения была посвящена итогам состоявшейся в сентябре 1926 г. Конференции археологов СССР в Керчи (фактически попытка советских ученых возродить традиции всероссийских археологических съездов). А. И. Маркевич был одним из организаторов форума и ему, безусловно, хотелось поделиться информацией об успешном опыте проведения конференции. В досоветское время шла речь о возможности созвать археологический съезд в Крыму, но начавшаяся Первая мировая война разрушила эти планы [25]. Поэтому состоявшаяся конференция с более чем 180 участниками была воплощением чаяний местных историков о привлечении внимания к объектам культурного наследия региона. В небольшой заметке автор был лишен возможности подробно охарактеризовать работу всех секций и дать характеристику основных докладов. В статье перечислены только сообщения, сделанные наиболее значимыми участниками. Обозначены принятые конференцией резолюции [22].

Г. В. Вернадский стал инициатором приезда в Прагу еще одного из членов Таврической ученой архивной комиссии, с которым он имел дружеские отношения в годы жизни в Симферополе, Сергея Николаевича Булгакова (1885–1944). Общение двух незаурядных деятелей эпохи оформилось благодаря совместной работе в Таврическом университете. С. Н. Булгаков посещал собрания Семинариума до лета 1925 г., когда переехал в Париж.

Работавший в 20-е годы в Эрмитаже историк искусства Дмитрий Власьевич Айналов (1862–1939) был хорошо знаком Г. В. Вернадскому по совместному преподаванию на историко-филологическом факультете Таврического университета в 1918–1920-х гг. Д. В. Айналов служил в 1918–1921 гг. профессором кафедры истории и теории искусств. Совместно с профессором А. Н. Деревницким он занимался разработкой учебной программы по мусульманскому искусству для специальности «Востоковедение» [23, с. 693–694]. Георгий Владимирович пригласил коллегу к участию в сборнике статей Семинариума. Д. В. Айналов предложил к публикации небольшую заметку о мраморе, хранящемся в Херсонесском историко-археологическом музее. Историк отметил, что этот мрамор, найденный в 1898 году у древней оборонительной стены, не стал объектом изучения, а между тем «обломок группы представляет крайне редкий и наиболее ранний экземпляр древнехристианской храмовой скульптуры, о которой доселе можно скорее догадываться, чем положительно утверждать о ее существовании» [2, с. 187]. Несмотря на плохую сохранность памятника, по отдельным его сохранившимся фрагментам автор доказал, что остатки мрамора, это группа жертвоприношения Исаака – сюжет, довольно часто встречающийся на раннехристианских саркофагах. Приведены сравнительные описания аналогичных композиций в мраморе из европейских музеев, показаны особенности херсонесской группы. Во втором томе Д. В. Айналов разместил обстоятельный обзор творчества Н. П. Кондакова в области истории искусства и методологии реставрации объектов культурного наследия [1]. Однако, участие в эмигрантском ежегоднике повысило интерес советских карательных структур к личности ученого. Спустя некоторое время его репрессировали. Тогда-то историку напомнили и профессорство в Белом Крыму, и статьи из эмигрантского издания, опубликованные в Праге.

Историк, археолог Дмитрий Александрович Расовский (1902–1941) получил образование в Карловом Университете, где он защитил магистерскую диссертацию. В сборнике трудов Семинариума он поместил несколько содержательных публикаций. Это достаточно пространное исследование о происхождении «Codex Sinaiticus», где приведена наиболее полная для того времени библиография изучения текста [31]. Историк отметил, что памятник неоднократно подвергался анализу с точки зрения лингвистических особенностей. Он же попытался обозначить место происхождения документа и разобрать его «со стороны историко-культурной». Автор справедливо поделил текст на языковой справочник и сборник религиозных текстов. Он подробно рассказал про кумано-кыпчаков, их расселение и зарождение государственности. Д. А. Расовский с первых строк, го-

вора про язык текста, определяет его как куманский (половецкий). Кумано-кыпчакская гегемония охватывала и большую часть Крыма. Как и в других областях, их интересы в Крыму были преимущественно коммерческими. В дочингизидский период они собирали дань с крымских городов. Судак, древний торговый центр, воспринимался Ибн аль-Асиром (начало XIII в.) как «город кыпчаков». На основе текста документа исследователь подробно охарактеризовал состояние торговли средневекового Крыма. В рецензии на публикацию Д. А. Расовского профессор философского факультета Карлова Университета, филолог-востоковед Ян Рыпка (1886–1968) отметил, что исследование имеет важнейшее значение для изучения кыпчакских и огузских говоров. Современников приятно поразили глубокое знание автором истории вопроса о происхождении «Codex Cumanicus» и приведенная в статье библиография использования текста (его цитирования) в европейской историографии XIX – начала XX в. [47].

Находясь в эмиграции, Д. А. Расовский вступил в переписку с сотрудником Исторического музея в Москве, крымоведом Алексеем Васильевичем Орешниковым, с которым консультировался по различным аспектам средневековья. А. В. Орешников информировал молодого коллегу об интересовавших его материалах из фондов музея. Участие московского историка в консультациях отражено в небольшом некрологе А. В. Орешникову, опубликованном Д. А. Расовским в 1933 г. [32]. Еще одной работой, связанной с крымоведением, стала рецензия Д. А. Расовского на книгу М. И. Артамонова по истории хазар, вышедшую в 1936 г. Имевший к этому времени уже серьезные научные наработки по истории половцев, печенегов, торков, автор рецензии положительно оценил работу советского ученого [33].

Крупный русский историк Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952) принимал непосредственное участие в создании Семинариума (позже – Института) имени Н. П. Кондакова. Он организовал при нем Российско-американский комитет, членом которого состоял [8, с. 36]. Находившийся с 1920 г. в эмиграции в США, М. И. Ростовцев (в 1920–1925 гг. преподавал в Висконсинском университете Мэдисона, с 1925 г. – в Йеле) поддерживал активную научную связь с Семинариумом. Уже в первом томе трудов пражского эмигрантского центра историков М. И. Ростовцев опубликовал статью «Бог-всадник на Юге России, в Индо-Скифии и в Китае». Статья посвящена С. А. Жебелёву: «Узы дружбы и общность интересов продолжают соединять нас и через океан» [35, с. 141]. Она повторяет опубликованный им ранее материал [36]. Автор доказал на основе ряда новооткрытых памятников из разных районов Евразии, что на золотых и серебряных вещах из скифских курганов IV–III вв. до н.э. изображалась божественность царской власти. Анализируется художественный стиль и особенности изображения разных сословных групп. М. И. Ростовцев продемонстрировал, что Юг России (Крым и часть Кавказа) одинаково близки как к Европе, так и к азиатской культуре. В этой связи оценить культурное наследие региона возможно лишь досконально зная историю культуры и восточной, и западной цивилизаций.

Интересна публикация на страницах трудов Семинариума небольшой статьи М. И. Ростовцева «Скифский роман». В прамбуле к статье сквозил политический оттенок: «Сборник в память Якова Ивановича Смирнова! Больно думать, что, не будь происшедшего «переворота» и всего с этим «переворотом» связанного: голода, отчаяния, разочарования в настоящем и будущем, Яков Иванович был бы еще с нами и мы писали бы статьи в его честь, а не в его память» [38, с. 135]. Автор обобщил греческую традицию о древней Скифии, где, как он правильно заметил, переплетаются географические, этнографические наблюдения, а правдивые факты из преданий перемешаны со сказочными сюжетами или сценами из романов. Разбирая занимательные полусторические анекдоты (греческие «романы»), которые появились в эллинистический период, М. И. Ростовцев выделил общие тенденции повествования. Он поместил перевод выявленных остатков одного из «романов», где фигурируют боспорские цари Левканор и его приемник Евбиот, навеянные историческими Левконом и Евмелом. Автором проведены аналогии с похожими по сюжету сочинениями Лукиана, высказаны предположения по содержанию утерянных фрагментов.

Достаточно трагично сложился опыт сотрудничества с Семинариумом историка античности и филолога-классика Сергея Александровича Жебелёва (1867–1941). Он поддерживал научные контакты с коллегами в эмиграции изначально. Уже в первом томе трудов Семинариума Кондакова была напечатана его статья «Оронта: к вопросу о возникновении типа». Автор получил из Праги не только сборник, но и оттиски статьи, которые разослал специалистам по разным городам. Один из экземпляров оттиска с дарственной надписью С. А. Жебелёва достался профессору Крымского госуниверситета имени М. В. Фрунзе Алексею Николаевичу Деревицкому. Он сохранился в отдельной коллекции деятеля в Музее истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского¹⁰. Во втором томе сборника статей Семинариума С. А. Жебелёв опубликовал некролог коллеге, историку византийского искусства Якову Ивановичу Смирнову (1869–1918), в связи с десятилетием его смерти. Собственно, весь сборник был посвящен Я. И. Смирнову. В нем участвовали 14 советских ученых, в том числе и некоторые академики. С. А. Жебелёв заметил, что Я. И. Смирнов скончался, «когда у нас началось лихолетье» (речь про 1918 год). Отмечалось, что Я. И. Смирнов – блестящий ученик Н. П. Кондакова (эмигранта), приведены характеристики ученого, данные «общим нашим с Я. И. Смирновым другом» М. И. Ростовцевым (эмигрантом) [12]. После выхода сборника академик С. А. Жебелёв в СССР подвергся жесточайшей травле [44]. Участие советских ученых в работе Семинариума становилось для них опасным.

Еще один пример последствий для советского исследователя публикации на страницах издания Семинариума – судьба археолога Н. В. Измайловой. Работавшая с 1919 г. в Государственной академии истории материальной культуры и Государственном Эрмитаже искусствовед, археолог Наталия Васильевна Измайлова

¹⁰ Музей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, фонды, КП. 984.

(1890–1942) поместила в первом выпуске сборника статей Семинария описания византийской капители из Херсонесского археологического музея [14]. Об этой ученой-крымоведе, погибшей в блокадном Ленинграде, известно немного. Выпускница Женского педагогического института в Санкт-Петербурге по историческому отделению (1912 г.), она продолжила обучение в Сорбонне. Оттуда вернулась в мае 1914 г. для сдачи экзаменов за курс университета. Диплом получен ею в 1915 г. Работала сестрой милосердия на фронтах Первой мировой и в приютах для беженцев в Петрограде. Перспективный археолог – Н. В. Измайлова стала автором ряда исследований о состоянии раскопок в Херсонесе, которые сохранились в рукописном виде¹¹. Статья, опубликованная ею в Праге, дублирует текст, напечатанный два года ранее в появившемся в единичных экземплярах машинописном сборнике, изданном в честь С. А. Жебелёва [13]. В ходе психоза, раздутого из-за «дела Жебелёва», Измайлову уволили сначала из ГАИМК, а в следующем году из Государственного Эрмитажа. После недолгой работы в библиотеке консерватории Наталия Васильевна с трудом смогла найти место библиотекаря в Трамвайно-троллейбусном управлении, где и служила в дальнейшем [4].

Бывший Кондаковский кружок жил довольно замкнуто. Русская эмигрантская община в Праге относилась к Семинарию настороженно. Скорее, недоброжелательно. Соотечественников отпугивали слухи о связях ряда ученых с ГПУ. Подозрительность, а во многом зависть коллег по цеху, чья деятельность не имела значительного резонанса, необходимость постоянно решать многие финансовые трудности, отравляли атмосферу не только вокруг, но и в самом Семинарии [40, с. 340].

Неуютно в Чехословакии чувствовал себя и главный организатор этого ученого сообщества Г. В. Вернадский. Он не имел присуждаемой университетом докторской степени, что делало в Праге его профессиональный статус, в условиях конкуренции и большого предложения русских ученых на рынке труда, несколько сомнительным. Краткое экстраординарное профессорство Георгия Владимировича в Перми в расчет не бралось, а статус профессора Таврического университета в 1918–1920 гг. ставился под сомнением в связи с условиями создания и деятельности этого вуза на осколках империи и при разных властях. В этой ситуации ученый пытался защитить на юридическом факультете Карлова Университета в качестве докторской диссертации одну из опубликованных им книг. Однако эта попытка вызвала жесткое неприятие его отца [40, с. 340].

Неудачи в реализации проектов Г. В. Вернадского по преданию Семинарию более значимого статуса, недоброжелательная атмосфера в среде коллег вынудили его принять предложение из США. В августе 1927 г. он уехал в Америку – первым покинул Семинарий. Однако до 1935 г. Г. В. Вернадский официально оставался председателем Семинария, сохранял научные и дружеские контакты с пражски-

¹¹ Институт истории материальной культуры РАН, научный архив, рукописный отдел, ф. 2, (1923 г.), д. 103, л. 1, 6–8 об., 9–12 об.

ми коллегами. В архиве научной организации сохранилась обширная переписка Георгия Владимировича. Но коллеги восприняли его отъезд как измену общему делу.

В конце 20-х годов страны Европы охватил мировой экономический кризис. Эмигрантские организации, находившиеся на протяжении десятилетия в довольно благополучных финансовых условиях, благодаря проводившейся Чехословакией «Русской акции», стали угасать из-за прекращения финансирования. Государственная программа помощи русским беженцам сворачивалась. Уже широко известный в научном мире Семинариум имени Кондакова также оказался в бедственном положении. В 1929 г. появился проект преобразования Семинариума в Археологический институт имени Н. П. Кондакова как структуру Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

Таким образом, в Праге на протяжении второй половины 20-х годов XX века сложился и развивал научную деятельность небольшой коллектив историков, занимавшихся изучением памятников византийского Крыма, историей крымоведения (Н. М. Беляев, А. П. Калитинский, Д. А. Расовский, Н. П. Толль). Организатором Семинариума и научным куратором его работы являлся Г. В. Вернадский. Умелая практика привлечения Г. В. Вернадским к работам в Семинариуме ведущих советских специалистов-крымоведов (Д. В. Айналов, С. А. Жебелёв, Н. В. Измайлова, А. И. Маркевич) позволила публиковать в ежегоднике научной организации их работы, расширяя тем самым сферу ученых коммуникаций историков. Активно сотрудничали с Семинариумом имени Н. П. Кондакова и русские историки-эмигранты из иных стран (М. И. Ростовцев, сам Г. В. Вернадский после переезда в США). В 1931 г. Семинариум был реорганизован в Институт имени Н. П. Кондакова. Предметом изучения стали исключительно иконы и раннехристианские тексты, проводились экспедиции в Печоры и на греческий Афон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айналов Д.В. Академик Н.П. Кондаков, как историк искусства и методолог // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием им. Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1928. Т. 2. С. 311–321.
2. Айналов Д.В. Мраморная группа жертвоприношения Исаака // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1927. Т. 1. С. 187–190.
3. Аксенова Е.П. Институт им. Н.П. Кондакова: попытки реанимации: по материалам архива А.В. Флоровского // *Славяноведение*. 1993. № 4. С. 63–74.
4. Башурова О.А. Измайлова Наталия Васильевна // *Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биографический словарь*. Т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде – Государственная Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1931–1945 / Ред. Л.А. Шилов. СПб., 2003. С. 249–250.
5. Беляев С.А. Из истории становления Семинария имени академика Н.П. Кондакова // *Русская эмиграция в Европе, 20-е–30-е годы XX века* / Ред. Л.В. Пономарева. М., 1996. С. 3–34.
6. Беляев Н.М. Очерки по византийской археологии // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1929. Т. 3. С. 49–132.
7. Беляев С.А. Семинарий имени академика Н.П. Кондакова – неотъемлемая часть русской национальной культуры // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. М., 2000. № 1. С. 95–105.
8. Бонгард-Левин Г.М. Архивы США и Европы // *Скифский роман* / Ред. Г.М. Бонгард-Левин. М.: РОССПЭН, 1997. С. 35–39.
9. Вернадский Г.А. А. Васильев: к семидесятилетию его, (родился 22 сентября 1867 года) // *Анналы Института имени Н.П. Кондакова = Annales de L'Institut Kondakov (Seminarium Kondakovianum)*. Прага, 1938. Т. 10. С. 1–11.
10. Вернадский Г.В. М.И. Ростовцев: к шестидесятилетию его // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1931. Т. 4. С. 239–252.
11. Вернадский Г.В., Калитинский А.П. Отчет о работе Семинария имени Н.П. Кондакова в Праге за первый год его существования (по 17 февраля 1926 года) // Сборник статей, посвященный памяти академика Н.П. Кондакова: Археология, история искусства, византиноведение. Прага, 1926. С. 296–301.
12. Жебелёв С.А. Яков Иванович Смирнов // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием им. Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1928. Т. 2. С. 1–16.
13. Измайлова Н. Византийская капитель в Херсонесском музее // Сборник в честь Сергея Александровича Жебелёва. [Б. м.], 1926. С. 513–523.
14. Измайлова Н. Византийская капитель в Херсонесском музее // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова. Прага, 1927. Т. 1. С. 121–125.
15. История Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А.А. Непомнящий, А.С. Кравчук. Белгород: Константа, 2018. 352 с.
16. Калитинский А. Графиня Прасковья Сергеевна Уварова // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова. Прага, 1927. Т. 1. С. 303–306.
17. Калитинский А.П. От редакции // Гернес М. История первобытного человека / Перераб. Ф. Бен; пер., ред. А.П. Калитинский. Берлин; Рига: Наука и жизнь, 1923. С. 4.
18. [Калитинский А.П.] Б.В. Фармаковский // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1929. Т. 3. С. 283–284. Изд. под псевд.: А.К.
19. Кондаков Н.П. Дворец в имении «Дюльбер» на Южном берегу Крыма // *Искусство и художественная промышленность*. 1899. № 9/10. С. 731–734.

20. Кондаков Н.П. О Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство и художественная промышленность. 1899. № 6. С. 435–452.
21. Маркевич А.И. Археологические исследования и раскопки в Крыму в 1923–6 годах // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1927. Т. 1. С. 318–319.
22. Маркевич А.И. Керченская конференция археологов // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1927. Т. 1. С. 319–321.
23. Непомнящий А.А. Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М.В. Фрунзе: неизвестные страницы истории вуза // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 691–703.
24. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. 936 с.
25. Непомнящий А.А. Керченская археологическая конференция по воспоминаниям участников: крымоведческие коммуникации первого советского десятилетия // Боспорские исследования. 2019. Вып. XXXIX. С. 404–423.
26. Непомнящий А.А. Крымоведческие исследования на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX века) // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 579–590.
27. Непомнящий А.А. «Я собираюсь приват-доцентствовать в Таврическом университете»: К.Э. Гриневич в Крыму (1919–1921) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3(69), № 2. С. 111–122.
28. Нидерле Л. Предисловие // Кондаков Н.П. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929. С. 1–3.
29. Острогорский Г.А. Николай Михайлович Беляев // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1931. Т. 4. С. 253–260.
30. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1992. 400 с.
31. Расовский Д.А. К вопросу о происхождении *Codex Cumanicus* // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1929. Т. 3. С. 193–214.
32. [Расовский Д.А.] Памяти А.В. Орешникова // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом им. Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1933. Т. 6. С. 238. Изд. под псевд.: Д.Р.
33. Расовский Д.[А.] [Рецензия] // *Анналы Института имени Н.П. Кондакова = Annales de l'Institut Kondakov (Seminarium Kondakovianum)*. Белград, 1940. Т. 11. С. 292–294. Рец. на кн.: Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. М.: Соцэкгиз, 1936. 136 с.
34. Росов В.А. Семинариум Кондаковианум: хроника реорганизации в письмах, 1929–1932. СПб., 1999. 168 с.
35. Ростовцев М.И. Бог-всадник на Юге России, в Индо-Скифии и в Китае: посвящается С.А. Жебелёву // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1927. Т. 1. С. 141–146.
36. Ростовцев М.И. Иранский конный бог на Юге России // Сборник в честь Сергея Александровича Жебелёва. [Б. м.], 1926. С. 533–545.
37. Ростовцев М. Памяти загубленных друзей и коллег // *Современные записки = Annales Contemporaines*. 1920. Вып. 2. С. 235–241.
38. Ростовцев М.И. «Скифский» роман // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием им. Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1928. Т. 2. С. 135–138.
39. Ростовцев М.И. Странички воспоминаний // Никодим Павлович Кондаков, 1844–1924: к 80-летию со дня рождения. Прага: Пламя, 1924. С. 23–29.
40. Сорокина М.Ю. Георгий Вернадский в поисках «русской идеи» // *Российская научная эмиграция: двадцать портретов*. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 330–347.

41. Сорокина М.Ю., Стоюхина Н.Ю. К биографии историка Николая Петровича Толля (1894–1985): новые архивные данные // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2013. М., 2014. С. 209–220.
42. Толль Н.П. Академик Федор Иванович Успенский // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием им. Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1928. Т. 2. С. 328.
43. [Толль Н.П.] [Рецензия] // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием им. Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1932. Т. 5. С. 329. Изд. под псевд.: Н.Т. Рец. на кн.: Rostovtzev M. *Skythien und der Bosphorus*. Bd. 1: *Kritische Übersicht der schriftlichen und archäologischen Quellen*. Berlin, 1931. XI, 651 s.
44. Тункина И.В. «Дело» академика Жебелёва // Древний мир и мы: классическое наследие в Европе и России. СПб.: Алетейя, 2000. С. 116–161.
45. Шаманаев А.В. «Наш дом очутился в зоне военных действий»: Н.П. Кондаков о жизни Ялты зимой 1917/18 года // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 343–351.
46. Rhineland L.H. Exiled Russian Scholars in Prague: the Kondakov Seminar and Institute // *Canadian Slavonic Papers*. 1974. Vol. 16, No. 3. P. 331–352.
47. Rupka J. [Рецензия] // *Archiv orientální*. 1933. Vol. 5. S. 78–84. Рец. на: Расовский Д.А. К вопросу о происхождении Codex Cumanicus // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1929. Т. 3. С. 193–214.
48. Skálová Z. Das Prager Seminarium Kondakovianum, später das Archäologische Kondakov-Institut und sein Archiv (1925–1952) // *Slavica Gandensia*. 1991. No. 18. S. 21–29.

REFERENCES

1. Ainalov D.V. Academician N.P. Kondakov, as an art historian and methodologist. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1928, vol. 2, pp. 311–321.
2. Ainalov D.V. Isaac Marble Sacrifice Group. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1927, vol. 1, pp. 187–190.
3. Aksenova E.P. N.P. Kondakov Institute: attempts at resuscitation: based on the materials of the archive of A.V. Florovsky. *Slavianovedenie* [Slavic Studies], 1993, no. 4, pp. 63–74.
4. Bashurova O.A. Izmailova Natalia Vasilievna. *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury: biograficheskii slovar'* [Employees of the Russian National Library – figures of science and culture: biographical dictionary], St.-Petersburg, 2003, vol. 3, pp. 249–250.
5. Beliaev S.A. From the history of the formation of the Seminary named after academician N.P. Kondakov. *Russkaia emigratsiia v Evrope, 20-e–30-e gody XX veka* [Russian emigration in Europe, 1920s–1930s], Moscow, 1996, pp. 3–34.
6. Beliaev N.M. Essays on Byzantine archeology. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1929, vol. 3, pp. 49–132.
7. Beliaev S.A. Academician N.P. Kondakov Seminaries – an integral part of Russian national culture. *Drevniaia Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Russia: Questions of Medieval Studies], Moscow, 2000, no. 1, pp. 95–105.
8. Bongard-Levin G.M. Archives of the USA and Europe. *Skifskii roman* [Scythian novel], Moscow, Rosspen Publ., 1997, pp. 35–39.
9. Vernadskii G.A. A.A. Vasiliev: to his seventies, (born September 22, 1867). *Annales de l'Institut Kondakov* (*Seminarium Kondakovianum*), Praga, 1938, vol. 10, pp. 1–11.

10. Vernadskii G.V. M.I. Rostovtsev: by his sixtieth birthday. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1931, vol. 4, pp. 239–252.
11. Vernadskii G.V., Kalitinskii A.P. Report on the work of the N.P. Kondakov Seminary in Prague for the first year of its existence (until February 17, 1926). *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1926, pp. 296–301.
12. Zhebelev S.A. Yakov Ivanovich Smirnov. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1928, vol. 2, pp. 1–16.
13. Izmailova N. Byzantine capital in the Museum of Chersonesos. *Sbornik v chest' Sergeia Aleksandrovicha Zhebeleva* [Collection in honor of Sergei Alexandrovich Zhebelev], 1926, pp. 513–523.
14. Izmailova N. Byzantine capital in the Museum of Chersonesos. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1927, vol. 1, pp. 121–125.
15. *Istoriia Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo v dokumentakh i fotografiakh* [History of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University in documents and photographs]. Belgorod, Konstanta Publ., 2018, 352 p.
16. Kalitinskii A. Countess Praskovya Sergeevna Uvarova. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1927, vol. 1, pp. 303–306.
17. Kalitinskii A.P. From the editorial office. Gernes M. *Istoriia pervobytnogo cheloveka* [The history of primitive man], Berlin, Riga, Nauka i zhizn' Publ., 1923, p. 4.
18. [Kalitinskii A.P.] B.V. Farmakovskiy. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1929, vol. 3, pp. 283–284.
19. Kondakov N.P. Palace on the estate “Dulber” on the southern coast of Crimea. *Iskusstvo i khudozhestvennaia promyshlennost'* [Art and the art industry], 1899, no. 9/10, pp. 731–734.
20. Kondakov N.P. About the Bakhchisarai Palace and its restoration. *Iskusstvo i khudozhestvennaia promyshlennost'* [Art and the art industry], 1899, no. 6, pp. 435–452.
21. Markevich A.I. Archaeological research and excavations in Crimea in 1923–1926. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1927, vol. 1, pp. 318–319.
22. Markevich A.I. Kerch Conference of Archaeologists. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1927, vol. 1, pp. 319–321.
23. Nepomniashchy A.A. Eastern Faculty of the M.V. Frunze Crimean State University: unknown pages of the history of the university. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 691–703.
24. Nepomniashchy A.A. *Istoriia i etnografiia narodov Kryma: bibliografiia i arkhivy (1921–1945)* [History and ethnography of the peoples of Crimea: bibliography and archives (1921–1945)]. Simferopol, Antikva Publ., 2015, 936 p.
25. Nepomniashchy A.A. Kerch Archaeological Conference on the Memoirs of Participants: Crimean Studies Communications of the First Soviet Decade. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporus Studies], 2019, vol. 39, pp. 404–423.
26. Nepomniashchy A.A. Crimean studies at all-Russian archaeological congresses (second half of the 19th – beginning of the 20th century). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archeology, history and ethnography of Tauria], 2002, vol. 9, pp. 579–590.
27. Nepomniashchy A.A. “I am going to work as a privat-docent at the University of Tauride”: K.E. Grinevich in Crimea (1919–1921). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I.*

- Vernadskogo. Istoricheskie nauki* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences], 2017, vol. 3 (69), no. 2, pp. 111–122.
28. Niderle L. Preface. Kondakov N.P. *Ocherki i zametki po istorii srednevekovogo iskusstva i kul'tury* [Essays and notes on the history of medieval art and culture], Praga, 1929, pp. 1–3.
 29. Ostrogorskii G.A. Nikolai Mikhailovich Belyaev. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1931, vol. 4, pp. 253–260.
 30. Pashuto V.T. *Russkie istoriki-emigranty v Evrope* [Russian emigrant historians in Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 400 p.
 31. Rasovskii D.A. On the origin of Codex Cumanicus. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1929, vol. 3, pp. 193–214.
 32. [Rasovskii D.A.] In memory of A.V. Oreshnikov. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1933, vol. 6, pp. 238.
 33. Rasovskii D.[A.] Review. *Annales de l'Institut Kondakov (Seminarium Kondakovianum)*, Belgrad, 1940, vol. 11, pp. 292–294.
 34. Rosov V.A. *Seminarium Kondakovianum: khronika reorganizatsii v pis'makh, 1929–1932* [Seminarium Kondakovianum: chronicle of reorganization in letters, 1929–1932]. St.-Petersburg, 1999, 168 p.
 35. Rostovtsev M.I. Horseman God in the South of Russia, in Indo-Scythia and in China: dedicated to S.A. Zhebelev. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1927, vol. 1, pp. 141–146.
 36. Rostovtsev M.I. Iranian horse god in the South of Russia. *Sbornik v chest' Sergeia Aleksandrovicha Zhebeleva* [Collection in honor of Sergei Alexandrovich Zhebelev], 1926, pp. 533–545.
 37. Rostovtsev M. Memory of fallen friends and colleagues. *Sovremennye zapiski = Annales Contemporaines* [Modern notes], 1920, vol. 2, pp. 235–241.
 38. Rostovtsev M.I. «Scythian» novel. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1928, vol. 2, pp. 135–138.
 39. Rostovtsev M.I. Pages of memories. *Nikodim Pavlovich Kondakov, 1844–1924: k 80-letiiu so dnia rozhdeniia* [Nikodim Pavlovich Kondakov, 1844–1924: to the 80th anniversary of birth], Praga, Plamia Publ., 1924, pp. 23–29.
 40. Sorokina M.Iu. George Vernadsky in search of a «Russian idea». *Rossiiskaia nauchnaia emigratsiia: dvadtsat' portretov* [Russian scientific emigration: twenty portraits], Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, pp. 330–347.
 41. Sorokina M.Iu., Stoiukhina N.Iu. To the biography of historian Nikolai Petrovich Toll (1894–1985): new archival data. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ia im. Aleksandra Solzhenitsyna* [Yearbook of the House of Russian Abroad named after Alexander Solzhenitsyn], 2013, Moscow, 2014, pp. 209–220.
 42. Toll' N.P. Academician Fedor Ivanovich Uspensky. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1928, vol. 2, pp. 328.
 43. [Toll' N.P.] Review. *Seminarium Kondakovianum* [Collection of articles on archeology and Byzantine studies, published by the Seminary named after N.P. Kondakov], Praga, 1932, vol. 5, p. 329.
 44. Tunkina I.V. “Affairs” by Academician Zhebelev. *Drevnii mir i my: klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii* [The ancient world and we: the classical heritage in Europe and Russia], St.-Petersburg, Aleteia Publ., 2000, pp. 116–161.
 45. Shamaev A.V. “Our house was in the war zone”: N.P. Kondakov about the life of Yalta in the winter of 1917/18. *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaiia idea, revoliutsionnaia mifologiya i praktika* [1917 in Russia: socialist idea, revolutionary mythology and practice], Ekaterinburg, 2016, pp. 343–351.

46. Rhineland L.H. Exiled Russian Scholars in Prague: the Kondakov Seminar and Institute. *Canadian Slavonic Papers*, 1974, vol. 16, no. 3, pp. 331–352.
47. Rupka J. Review. *Archiv orientální*, 1933, vol. 5, pp. 78–84.
48. Skálová Z. Das Prager Seminarium Kondakovianum, später das Archäologische Kondakov-Institut und sein Archiv (1925–1952). *Slavica Gandensia*, 1991, no. 18, pp. 21–29.

Информация об авторе

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Researcher ID: A-4928-2019.

Author information

Nepomniashchy A. A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of History of the Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University; Leading Researcher at the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Researcher ID: A-4928-2019.